

ДЕБЮТ

Развитие учения о гражданской процессуальной ответственности и мерах защиты: процессуальный эстоппель в сфере доказательственной деятельности

Владими́рова Любо́вь Влади́мировна

Студентка 4-го курса Санкт-Петербургского государственного университета

Статья посвящена современному этапу развития представлений о гражданской процессуальной ответственности и мерах процессуальной защиты в доктрине и судебной практике. Исследование главным образом сфокусировано на способах, используемых для понуждения сторон к своевременному представлению доводов и доказательств, и на том, какое место они занимают в системе взглядов на институт процессуальной ответственности. Недостаточная конкретизация в законе норм, имеющих цель предотвратить затягивание процесса, и практика их применения показывают низкую эффективность имеющегося нормативного инструментария, чем обусловлено обращение судебной практики к восполняющему механизму — принципу процессуального эстоппеля. Анализируются решения российских судов, в которых процессуальный эстоппель использован как обоснование потери права стороны ссылаться на соответствующие доводы и доказательства. Ставится под сомнение удачность лежащего в основе обоснования применения данного принципа круга обстоятельств, подлежащих установлению. Аргументируется вывод о необходимости корректирования и дополнения процессуального законодательства в части норм о сроках представления доказательств и о санкциях (как мер защиты процесса) за их нарушение с опорой на теорию раскрытия доказательств и конструкцию преклюзивных санкций в гражданском процессе ФРГ.

Ключевые слова: гражданская процессуальная ответственность, меры защиты, виды процессуальной ответственности, непоследовательное поведение, злоупотребление процессуальными правами, процессуальная дисциплина, раскрытие доказательств, процессуальный эстоппель.

Введение: постановка проблемы

В последние годы наметилась тенденция борьбы с различного рода злоупотреблениями в правовом пространстве. Они все чаще встречаются не только в области материального права, но и в процессе разрешения споров. Ответом на непоследовательное поведение участников процесса становится развитие и расширение применения различных процессуальных санкций, включая меры защиты и меры ответственности. Сейчас это кажется закономерным, однако институту гражданской процессуальной ответственности пришлось пройти эволюцию от полного неприятия до поиска путей совершенствования.

Впервые проблема признания гражданской процессуальной ответственности была поднята Н. А. Чечиной во второй половине XX века¹. Будучи представителем «отраслевого» подхода, определяющим фактором в разграничении юридической ответственности на виды она называла специфические свойства предмета и

метода правового регулирования². Поскольку у гражданского процессуального права есть свои собственные предмет и метод, Н. А. Чечиной был сформулирован подход о существовании, помимо гражданской, административной и уголовной, собственно процессуальной ответственности³.

¹ Чечина Н. А., Элькин П. С. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности // Советское государство и право. 1973. № 9. С. 33–41.

² Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. С. 602.

³ Там же. С. 603, 607, 613.

Автор придерживалась позиции, согласно которой самостоятельность гражданско-процессуальной ответственности должна признаваться в той же мере, в какой признается отраслевая самостоятельность гражданского процессуального права⁴ (и это во времена, когда самостоятельность отрасли в принципе ставили под сомнение, аргументируя это процедурным характером процессуальных норм). Разграничивая понятия санкции и ответственности, ученый допускала, что наряду с мерами собственно процессуальной ответственности обеспечивать требования гражданского процессуального права могут санкции, содержащие в себе иные виды юридической ответственности⁵.

⁴ Там же. С. 623.

⁵ Там же. С. 628.

В качестве юридического факта — основания процессуальной ответственности — Н. А. Чечина определяла процессуальное правонарушение, состоящее в нарушении субъектом судопроизводства требований процессуального закона в форме сознательного неисполнения правовых обязанностей⁶.

⁶ Там же. С. 610, 613.

В дальнейшем взгляды на сущность гражданской процессуальной ответственности менялись. М. Л. Гальперин основательно изучил проблематику процессуальной ответственности и взглянул на нее по-новому. Критикуя «отраслевой» подход, ученый предложил отойти от критерия самостоятельности отрасли при определении вида юридической ответственности, уделить особое внимание не тому, что регулируется, а тому, как регулируются отношения⁷; посмотреть на ответственность через призму юридического режима⁸.

⁷ Гальперин М. Л. Ответственность в современном гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 25, 30.

⁸ Там же. С. 24. Опираясь на труды С. С. Алексеева, М. Л. Гальперин дал определение юридического режима через совокупность его составляющих: особый порядок возникновения, формирования содержания, осуществления прав и обязанностей, специфику и способы реализации санкций, действие единых принципов и положений.

Рассуждая в данном ключе, на основе анализа тонкостей юридического режима гражданского процессуального права М. Л. Гальперин сформулировал понятие гражданского процессуального нарушения: неуважение к суду, проявляющееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении законных актов суда, принятых в связи с осуществлением его руководящей процессуальной деятельности в гражданском судопроизводстве⁹. От него ученый отталкивался при описании элементов состава правонарушения.

⁹ Там же. С. 75, 156.

Н. А. Чечина задала вектор развития науки гражданского процессуального права, поставила на обсуждение важный вопрос существования гражданской процессуальной ответственности, который затем стал обрастать новыми позициями в науке и практике. Так или иначе, и сторонники «отраслевого» подхода, и их критики постепенно признавали существование процессуальной ответственности как таковой. Сейчас эти взгляды получают новое отражение в сформировавшейся в практике тенденции противодействия непоследовательному поведению стороны в процессе рассмотрения гражданских дел, в особенности на этапе доказывания, где принцип состязательности проявляется наиболее ярко. Специфика современной борьбы с проявлениями нежелательного поведения в ходе процессуального противоборства в том, что она выходит за рамки предусмотренных законом санкций и на данный момент проявляет себя в виде применения судами принципа эстоппель — потери права стороны выдвигать соответствующие противоречивые возражения (как следствие недобросовестного поведения).

Специфика современной борьбы с проявлениями нежелательного поведения в ходе процессуального противоборства проявляет себя в виде применения судами принципа эстоппель — потери права стороны выдвигать соответствующие противоречивые возражения

О том, в чем в принципе может проявляться гражданская процессуальная ответственность, нет единой выработанной позиции. Н. А. Чечина в своих трудах отдельно не останавливалась на данном вопросе. М. Л. Гальперин же считает

единственно возможной мерой ответственности судебный штраф. Негативные последствия в виде непринятия иска, составленного с нарушением процессуальной формы, рассмотрение искового заявления в отсутствие извещенного лица и прочее автор рассматривает не как процессуальное нарушение, а как последствия нереализации в надлежащем порядке предоставленного процессуального права¹⁰. По его мнению, не может вызывать ответственность то, что не является нарушением процессуальной обязанности. Тем более становится интересна дискуссия о том, можно ли считать злоупотребление процессуальными правами гражданским процессуальным нарушением для целей привлечения к ответственности¹¹.

¹⁰ Там же. С. 177.

¹¹ А. В. Юдин считает, что можно. См.: Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. С. 10.

Так как этап доказывания является ключевым в рассмотрении дела по существу, тесно связан с принципом состязательности гражданского процесса, со свободой усмотрения сторон и в значительной мере влияет на исход дела, соблюдение дисциплины и стимулирование последовательного процессуального поведения на данном этапе представляется принципиально важным.

В этой связи в статье поставлены следующие вопросы: является ли, например, отказ в принятии доказательств мерой ответственности в гражданском процессе, и какой инструмент может оказаться пригодным для предотвращения затягивания процесса в результате запоздалого представления доказательств? Является ли эстоппель таким инструментом?

Для ответа на них необходимо проанализировать решения некоторых зарубежных правопорядков по противодействию непоследовательному поведению стороны в процессе доказывания, историю развития вопроса в российском праве и современную практику применения инструментов борьбы с недобросовестным поведением в сфере доказательственной деятельности.

Механизмы противодействия недобросовестному поведению участников процесса в сфере доказывания в зарубежных правопорядках

В зависимости от особенностей правовой системы инструменты противодействия непоследовательному поведению могут проистекать из прямого указания закона либо из решений судов. Не вдаваясь в терминологические споры, можно сказать, что в том или ином виде затягивание процесса пытаются предотвратить введением обязанности раскрыть доказательства с соответствующей санкцией за ее неисполнение.

Немецкий правопорядок, как яркий представитель континентальной системы, борется с затягиванием процесса с помощью преклюзивных санкций, закрепленных в Гражданско-процессуальном кодексе ФРГ (ГПК ФРГ)¹².

¹² Гражданское процессуальное уложение Германии от 30.01.1877 (ред. от 05.12.05) (с изм. и доп. по 30.06.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

В Германии для предупреждения умышленного затягивания судебного процесса и небрежного его ведения на стороны возложена обязанность по своевременному представлению своих процессуальных средств¹³. Если сторона желает представить какие-либо доказательства для подтверждения своей позиции по делу, то она ограничена сроками их представления. Также важен объем процессуального материала. Чтобы сторона не проявляла недобросовестность, порционно вводя свои процессуальные средства в процесс, германский процессуальный кодекс устанавливает обязанность представить процессуальные средства защиты в той мере, в какой это, с учетом процессуальной обстановки, соответствует добросовестному и содействующему производству по делу ведению процесса¹⁴.

¹³ *Макаров П. Н.* Обязанность сторон по своевременному представлению своих процессуальных средств в гражданском процессе (опыт Германии) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 11. С. 27.

¹⁴ Абзац 1 § 277 ГПК ФРГ. В параграфе речь идет об отзыве на иск и об ответе на отзыв.

Понятие процессуальной обстановки в кодексе не раскрывается, но доктрина и судебная практика понимают под ней два фактора: 1) процессуальный материал, представленный истцом на момент назначения судьей ответчику срока для подачи отзыва на иск; 2) указания судьи¹⁵. То есть ответчик должен представить все свои контрдоказательства и доказательственные возражения (например, заявление о фальсификации) относительно доводов истца (и наоборот) в полном объеме в установленный судом срок. Возражение, заявленное ответчиком или истцом за пределами сроков, считается запоздалым. Если срок судом не установлен, то представление контрдоказательств и возражений должно быть произведено к ближайшему судебному заседанию¹⁶ после появления процессуального повода¹⁷; а если характер материалов требует времени для тщательного ознакомления, подготовки противоположной стороной к судебному заседанию ответной позиции в отношении этих процессуальных средств¹⁸, то на стороне лежит обязанность представить их заблаговременно перед судебным заседанием¹⁹ во избежание необходимости его отложения. Непредставление материалов к ближайшему заседанию также влечет признание таких контрдоказательств и возражений запоздалыми.

¹⁵ *Макаров П. Н.* Указ. соч. С. 28.

¹⁶ Абзац 1 § 282 ГПК ФРГ.

¹⁷ Под процессуальным поводом понимается появление в процессе информации, доводов, раскрытия доказательств и всего того, что может потребовать ответа от стороны, представления ей контраргументов, возражений.

¹⁸ *Макаров П. Н.* Указ. соч. // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 12. С. 37.

¹⁹ Абзац 2 § 282 ГПК ФРГ.

Обязанность без ответственности за ее неисполнение не имела бы смысла, поэтому в немецком процессуальном праве установлены преклюзивные санкции. Преклюзивная санкция — это исключение (недопущение) судом несвоевременно представленного стороной (запоздалого) процессуального средства, которое суд не учитывает при принятии решения²⁰. Преклюзивные нормы распространяют свое действие на фактические утверждения, отрицания, доказательства (в том числе контрдоказательства), доказательственные возражения²¹.

²⁰ *Макаров П. Н.* Преклюзивные санкции в гражданском процессе (исключение несвоевременно представленных сторонами процессуальных средств) (опыт Германии) // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 1. С. 40.

²¹ Там же. С. 41.

Исключение запоздалых процессуальных средств не является безальтернативной мерой. У суда имеется определенная дискреция в этом вопросе. Если был установлен срок для представления возражений и материалов, то суд может допустить их в процесс, если это не затянет разрешение спора или если пропуск срока был вызван уважительными причинами²². При этом вина стороны в пропуске срока презюмируется. Если срок не был установлен и сторона в представлении возражений, доказательств исходила из процессуальной обстановки и ожиданий относительно возможностей оппонента, то суд не допускает запоздалые средства в процесс, если это затянет разрешение спора либо если имела место грубая небрежность стороны²³. Вина стороны в несвоевременном представлении процессуальных средств не презюмируется. Налицо явная дифференциация условий применения негативных последствий.

²² Абзац 1 § 296 ГПК ФРГ.

²³ Абзац 2 § 296 ГПК ФРГ.

Стоит отметить, что немецкий правопорядок с помощью преклюзивных санкций в большей мере стремится не защитить интересы добросовестной стороны, а достичь экономии процессуального времени. Нормы направлены на предотвращение затягивания разрешения дела, то есть предупреждение возникновения ситуаций, когда при допущении несвоевременно представленных процессуальных средств разрешение спора длилось бы дольше, чем в случае их исключения²⁴.

²⁴ *Макаров П. Н.* Преклюзивные санкции в гражданском процессе (исключение несвоевременно представленных сторонами процессуальных средств) (опыт Германии) // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 2. С. 30.

Немецкие преклюзивные нормы защищают в первую очередь сам процесс, а потом уже интересы сторон. Они не разрешают (и не стремятся этого делать) вопроса возможного расхождения материально-правовой плоскости с решением суда, когда запоздалое контрдоказательство может кардинально изменить итог дела, но не учитывается судом при вынесении решения во избежание затягивания процесса.

Если резюмировать опыт Германии, то можно сказать, что немецкий процесс стоит на позиции понуждения сторон к концентрированному представлению доказательств (контрдоказательств) и возражений с самого начала. В приоритете находится экономия времени рассмотрения дела в суде.

В Великобритании институт раскрытия имеет многовековую историю. Он представляет собой способ собирания доказательств и относится только к документам²⁵. В английском гражданском процессе ему придается большое значение вплоть до включения его в ранг принципов процесса²⁶. На современном этапе развития институт раскрытия в английском процессе представляет собой совокупность норм, регулирующих порядок предоставления стороной информации о документах, подлежащих раскрытию, а также представления самих документов другой стороне для ознакомления²⁷. Высока при этом активная роль суда, у процесса прослеживаются признаки инквизиционности. В качестве санкции за нераскрытие суд может отклонить иски или требования или возражения²⁸.

²⁵ *Лозовицкая А. Д.* Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 25.

²⁶ Там же. С. 27.

²⁷ Там же. С. 31, 46.

²⁸ Там же. С. 95.

Затягивать процесс можно не только невыполнением обязанности по раскрытию в срок, но и с помощью различного рода злоупотреблений. Ответом на них в системе общего права, где вектор развития правовых институтов определяет в основном судебная практика, стал принцип эстоппель, то есть лишение стороны права ссылаться на какие-либо факты, оспаривать или отрицать их ввиду ранее ею же сделанного заявления об обратном в ущерб противоположной стороне в процессе судебного разбирательства²⁹. Для применения указанного запрета должно присутствовать одновременно четыре признака: 1) наличие у субъекта недвусмысленной позиции по определенному вопросу факта или права; 2) другая сторона предприняла определенные действия или же, наоборот, воздержалась от них, добросовестным образом положившись на позицию субъекта, создавшего

ситуацию эстоппель; 3) субъект существенно изменил в последующем свою первоначальную позицию по определенному вопросу, относящемуся к одним и тем же фактам (допустил непоследовательное поведение в отношении другой стороны); 4) другая сторона понесла ущерб (в любой форме, кроме морального или интеллектуального ущерба) в результате непоследовательного поведения субъекта³⁰.

²⁹ Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014. С. 6.

³⁰ Седова Ж. И. Виды эстоппеля в зарубежной доктрине и возможности их применения в различных отраслях права // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 52.

Принцип эстоппель имеет много разновидностей и проявлений. При всем их различии они сохраняют общую идею — блокирование осуществления принадлежащих стороне прав, если это противоречит требованию добросовестного поведения, уважения к торжественно провозглашенным заявлениям в суде и т. п.³¹ Важно отметить, что какой-либо четкой доктрины применения эстоппеля в системе общего права нет. Это довольно гибкий инструмент, для него не существует ограниченного перечня случаев применения.

³¹ Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н. Процессуальный эстоппель в системе общего права // Закон. 2020. № 4. С. 191.

Среди эстоппелей в рамках настоящего исследования наибольший интерес вызывает так называемый подразумеваемый отказ от процессуальных прав (*implied waiver*), поскольку он наиболее близок к российскому подходу по противодействию непоследовательному поведению³². Чтобы судебное разбирательство не затягивалось, реализация процессуальных прав должна быть своевременной; недобросовестное промедление стороны, препятствующее эффективному ходу процесса, должно пресекаться. *Implied waiver* — несвоевременное заявление о процессуальном праве, умолчание о нем в тот момент процессуальной активности, когда ссылка на него представляется логически необходимой, интерпретируется как сознательный и намеренный отказ от соответствующего права, безвозвратный по своим последствиям³³. Это относится и к этапу представления, раскрытия доказательств.

³² Отказ от права (*waiver*) хотя и близок к эстоппелям, но в их число не включается. См.: Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Указ. соч. С. 57–65, 105–106.

³³ Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н. Указ соч. // Закон. 2020. № 5. С. 197.

Самой расхожей санкцией за затягивание

процесса является потеря права, которое сторона не намерена использовать добросовестно

В отличие от классического понимания эстоппеля, где необходимо последствие в виде ущерба, в implied waiver речь идет не о защите разумных ожиданий противоположной стороны спора, а о способе поддержания процессуальной дисциплины, согласно которой доводы и возражения должны выдвигаться сторонами своевременно, без неоправданных задержек³⁴ (хотя, конечно, эти цели взаимосвязаны). В этом сходство с преклюзивными нормами в Германии, в которых основной задачей выступает экономия процессуального времени.

³⁴ Там же. С. 199.

Как видится, самой расхожей санкцией за затягивание процесса (нераскрытие в срок или злоупотребление) является, в том или ином виде, потеря права, которое сторона не намерена использовать добросовестно. С точки зрения российской правовой мысли это не ответственность в собственном смысле слова, а скорее мера защиты процесса. Говорить о существовании в российском процессуальном праве полноценного института раскрытия или же о детально разработанной доктрине злоупотребления процессуальными правами пока рано. Тем не менее некоторые предпосылки для их развития в нормативном материале присутствуют.

Российский подход к противодействию непоследовательному поведению стороны в процессе

Обязанность по раскрытию доказательств и последствия ее неисполнения

В России, чтобы недобросовестная сторона не застала оппонента врасплох внезапно представленными материалами³⁵, в целях ускорения разбирательства формально существует обязанность раскрывать доказательства (части 3, 4 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)³⁶, часть 3 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ³⁷)). Формулировки соответствующих статей несколько различаются. В отличие от ГПК РФ, АПК РФ не связывает обязанность по раскрытию только со сроками, установленными судом. В случае если срок не установлен, лица, участвующие в деле, должны раскрыть доказательства до начала судебного заседания, позволить другим лицам ознакомиться с ними заблаговременно.

³⁵ Еще дореволюционный юрист Е. В. Васьковский писал о значении принципа концентрации процессуальных материалов: восприятие судьей заявлений сторон и доказательств «сразу и целиком» способствует формированию целостного и ясного представления об обстоятельствах дела. Ученый также отмечал возможность проявления недобросовестности сторон, когда они в нарушение принципа концентрации приводят новые доказательства перед вынесением судом решения, чтобы затянуть рассмотрение дела. См.: *Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса*. М.: Изд. бр. Башмаковых, 1914. С. 162–164.

³⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.02 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.21).

³⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.02 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.21).

С охранительными нормами дело обстоит сложнее. Напрямую преклюзивные санкции не закреплены в российских процессуальных кодексах в том виде, в котором они способны полноценно воспрепятствовать непоследовательному поведению или «наказать» за него. Однако некоторые нормы кодексов имеют ту же цель — стимулирование соблюдения процессуальной дисциплины, экономия времени судебного разбирательства. Статья 99 ГПК РФ устанавливает возможность взыскания со стороны, систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, в пользу другой стороны компенсации за фактическую потерю времени. В АПК РФ несколько иное регулирование: все судебные расходы могут быть отнесены на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это, в частности, привело к затягиванию судебного процесса (часть 2 статьи 111 АПК РФ). И в ГПК РФ, и в АПК РФ содержится санкция. Но санкция и ответственность — понятия не равнозначные³⁸.

³⁸ *Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу*. С. 627–628.

Н. А. Чечина не делала акцент на видах мер ответственности в процессе. В работе, посвященной изменениям в ГПК РСФСР³⁹, в раздел статьи о правилах, усиливающих ответственность лиц, участвующих в процессе, автор поместила штрафы, возможность рассмотрения дела в отсутствие ответчика, заочное решение.

³⁹ Там же. С. 592–595.

Как было отмечено ранее, с развитием законодательства и доктрины взгляды на ответственность сместились в сторону признания в качестве меры

гражданской процессуальной ответственности только судебного штрафа⁴⁰. М. Л. Гальперин не относит к мерам процессуальной ответственности возложение судебных расходов, так как их основанием являются действия, которые в момент их совершения были правомерными⁴¹. Но эта позиция дискуссионна. А. В. Юдин к числу мер ответственности, помимо судебного штрафа, относит среди прочего «виновное» возмещение судебных расходов, компенсацию морального вреда и т. д.⁴² Санкция, установленная статьей 99 ГПК РФ, заключается в выплате денежных средств провинившейся стороной и этим напоминает судебный штраф. Но в отличие от штрафа денежная сумма выплачивается не государству, а другой стороне и имеет целью компенсацию, что не позволяет отнести данную норму к судебным штрафам, о которых говорит М. Л. Гальперин. Исходя из позиции М. Л. Гальперина о природе процессуального нарушения, объективная сторона, выражающаяся в систематическом противодействии правильному и своевременному рассмотрению дела, не может образовывать состав, пока она не является неисполнением судебного акта⁴³. То есть, если следовать этой позиции, пока суд не вынес определение о совершении каких-либо действий в определенный срок (в частности, о представлении доказательств), не может быть основания для применения санкции по статье 99 ГПК РФ. Однако в таком случае в отсутствие судебного акта сторона вполне может затягивать процесс, но применить к ней единственную предусмотренную кодексом санкцию будет нельзя.

⁴⁰ Гальперин М. Л. Указ. соч. С. 204.

⁴¹ Там же.

⁴² Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. С. 406.

⁴³ Гальперин М. Л. Указ. соч. С. 190.

Что касается возложения судебных расходов по части 2 статьи 111 АПК РФ, то позиции разнятся: М. Л. Гальперин не признает их в качестве меры процессуальной ответственности, А. В. Юдин же выделяет «виновное» возложение расходов.

Еще одним возможным последствием неисполнения обязанности по раскрытию, которое уже точно можно назвать мерой процессуальной ответственности, является судебный штраф за неуважение к суду (часть 5 статьи 119 АПК РФ). И хотя он напрямую не связан со статьей 65 АПК РФ, тем не менее судами периодически применяется.

Так, в одном из дел неоднократное нарушение истцом сроков представления документов, повлекшее за собой отложение рассмотрения дела, было расценено судом как достаточное основание для наложения судебного штрафа по части 5 статьи 119 АПК РФ⁴⁴. Однако в другом деле попытка судов наложить штраф на ответчика, представившего истцу отзыв и дополнительные доказательства непосредственно в судебном заседании, была пресечена судом округа⁴⁵: суд указал, что невыполнение стороной процессуальной обязанности, влекущей

негативные последствия только для нее самой, не может быть расценено как неуважение к суду.

⁴⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.03.21 по делу № А70-7700/2020 (здесь и далее к решениям арбитражных судов доступ через <https://ras.arbitr.ru/>).

⁴⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.21 по делу № А40-11366/2021.

Имеющееся регулирование вряд ли может эффективно стимулировать к исполнению обязанности по раскрытию. Разумным последствием нарушения обязанности по раскрытию был бы отказ в приобщении запоздалых доказательств⁴⁶, но такое последствие сейчас отсутствует.

⁴⁶ *Кайзер Ю. В.* Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 22.

Данная санкция за неисполнение обязанности по раскрытию была, по сути, нивелирована Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (далее — ВАС РФ) еще в 2004 году. Президиум ВАС РФ указал, что своевременно не раскрытые доказательства должны быть исследованы судом первой инстанции независимо от причин нарушения порядка раскрытия (пункт 35 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.04 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», пункт 16 постановления Пленума ВАС РФ от 20.12.06 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству»).

Так, прямая ссылка суда на нарушение требований статьи 65 АПК РФ как на основание отказа в приобщении документов к материалам дела была признана вышестоящей инстанцией необоснованной, в качестве уместной санкции указано лишь возложение судебных расходов⁴⁷.

⁴⁷ Суд округа отменил решение апелляционного суда со ссылкой на пункт 35 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.04 № 82; см.: постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.03.21 и Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.20 по делу № А56-131723/2019.

Нормативные возможности пресечения непоследовательного процессуального поведения и повышения процессуальной дисциплины сильно ограничены

На сегодняшний день не имеется обширной практики применения статьи 111 АПК РФ как следствия неисполнения обязанности по раскрытию (нет и сложившегося подхода к части 3 статьи 56 ГПК РФ в совокупности со статьей 99 ГПК РФ). Встречающиеся судебные решения разнородны, позиции сильно привязаны к фактическим обстоятельствам дела. В целом суды применяют часть 2 статьи 111 АПК РФ в случаях, когда сторона постоянно заявляет дополнительные ходатайства, подает пространные процессуальные документы, несвоевременно направляет документы в адрес истцов⁴⁸, когда процесс затягивается в связи с представлением недостоверных доказательств⁴⁹, когда судебное заседание откладывается исключительно по причине нарушения ответчиком обязанности по заблаговременному раскрытию доказательств⁵⁰.

⁴⁸ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.11.20 по делу № А56-83648/2014.

⁴⁹ Определение Суда по интеллектуальным правам от 11.06.20 по делу № СИП-558/2018.

⁵⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.19 по делу № А40-61027/2017.

Нормативные возможности пресечения непоследовательного процессуального поведения и повышения процессуальной дисциплины сильно ограничены: несвоевременно представленные доказательства могут быть приняты, судебное заседание перенесено, а все, что грозит нарушителю, — несение судебных расходов либо штраф. Это всего лишь денежные лишения за допущенное злоупотребление, они не помешают недобросовестной стороне вести себя противоречиво и извлекать выгоду из такого поведения, особенно если на кону большие размеры исковых требований.

Альтернативные последствия несвоевременного заявления доводов и представления доказательств

Из барьерных мер по недопущению умышленного откладывания момента вынесения итогового решения по делу процессуальные кодексы знают запрет на представление новых доказательств в суд второй инстанции (часть 2 статьи 322, часть 1 статьи 327.1 ГПК РФ, часть 2 статьи 268 АПК РФ). Новые доказательства могут быть рассмотрены в апелляции, если причина непредставления их в суд первой инстанции будет признана уважительной. Однако в этом вопросе наблюдается непоследовательность. Пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 30.06.20 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» устанавливает, что немотивированное принятие новых доказательств является основанием для

отмены постановления арбитражного суда апелляционной инстанции, если это привело или могло привести к принятию неправильного постановления. Но дополнительные доказательства едва ли могут привести к неверным выводам, они, наоборот, содействуют установлению истины. Определение апелляционного суда устоит, даже если при его принятии использовались новые доказательства при отсутствии соответствующих уважительных оснований. Правоприменитель «мечется» между поддержанием процессуальной дисциплины и поиском объективной истины, и пока что последняя остается в приоритете. Однако аналогичные разъяснения в постановление Пленума ВС РФ от 22.06.21 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» внесены не были.

Но все это не касается запоздалого представления доказательств в суде первой инстанции, а также выдвижения стороной новых доводов без представления доказательств (например, отрицание факта, который был признан ею ранее) при обжаловании. Как было выяснено, для таких случаев предусмотрены только денежные взыскания, действенность которых с практической точки зрения вызывает вопросы.

Если относительно природы санкций по статье 99 ГПК РФ и части 2 статьи 111 АПК РФ вопрос пока остается дискуссионным, то применительно к непринятию доказательств в процессе доктрина стоит на более однозначной позиции: мерой ответственности оно не признается. Действие мер гражданской процессуальной защиты направлено на пресечение возможных правонарушений, на недопущение негативных последствий действий участников судопроизводства⁵¹. В качестве критерия разграничения мер процессуальной ответственности и мер защиты в процессе выделяют наличие дополнительного обременения, дополнительной обязанности⁵². К одной из групп мер процессуальной защиты А. В. Юдин относит отказ лицу в санкционировании процессуальных действий, на совершение которых претендует само лицо⁵³. В случае с представлением запоздалых доказательств это будет отказ в приобщении материалов к делу.

⁵¹ Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. С. 435.

⁵² Там же. С. 401.

⁵³ Там же. С. 437.

Осознавая неэффективность имеющегося регулирования, практика пошла по пути фактического применения меры процессуальной защиты — процессуального эстоппеля. Но в качестве основания используется не прямое нарушение обязанности по раскрытию, а злоупотребление правом, непоследовательное поведение. В целом в России процессуальный эстоппель — это обобщенное название инструментов противоборства злоупотреблениям сторон в процессе, то есть перед лицом суда и в связи с судебной деятельностью⁵⁴. По сути, это не

копия и не преемство эстоппеля из системы общего права, это нечто отдельное, имеющее свои особенности. За недобросовестное поведение в процессе практика «устанавливает» санкцию в виде блокирования какого-либо действия, отказа в его санкционировании. В случае с доказательствами это принятие запоздалых доказательств к рассмотрению.

⁵⁴ *Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н.* Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 65.

В целом в России процессуальный эстоппель — это обобщенное название инструментов противоборства злоупотреблениям сторонами в процессе, то есть перед лицом суда и в связи с судебной деятельностью

Выбор в качестве основания применения мер защиты именно категории злоупотребления может быть обоснован недостаточной конкретизацией обязанности по раскрытию в процессуальных кодексах. Из формулировки статьи 56 ГПК РФ следует, что обязанность по раскрытию возникает только в случае установления срока судом. Если понимать это правило буквально, то когда такой срок не установлен, представлять другой стороне заблаговременно ничего не нужно. Это может быть объяснено особенностями непрофессионального характера гражданского процесса. Но и в АПК РФ, в большей мере основанном на профессиональном представительстве, также мало конкретики. Часть 4 статьи 65 АПК РФ говорит о заблаговременном раскрытии. Однако не ясно, насколько заблаговременным должно быть раскрытие и какие временные рамки понимаются под данной формулировкой. Также кодексы не предусматривают ни основного регулирования, ни возможных последствий выдвижения стороной новых доводов без представления доказательств (например, при отрицании факта).

Практика отходит от формального понимания реализации процессуальных прав. Еще Н. А. Чечина в свое время отмечала важность добросовестного процессуального поведения, которое способствует выявлению материальной истины и гарантирует возможность осуществления процессуальных прав другой стороны⁵⁵.

⁵⁵ *Чечина Н. А.* Избранные труды по гражданскому процессу. С. 44.

Действительно, доказательства, представленные к концу рассмотрения дела, или резко выдвинутые доводы стороны ставят оппонента в крайне невыгодное положение: ему необходимо ознакомиться с новыми материалами, процесс затягивается, и неизвестно, не повторится ли это вновь. Стоит заметить, что к

ожиданиям стороны и суда о том, что какое-либо заявление/возражение/доказательство не будет представлено внезапно, следует относиться с настороженностью. Принцип состязательности, на котором строится весь цивилистический процесс (статья 12 ГПК РФ, статья 9 АПК РФ), вступает в некую конфронтацию с ожиданием последовательного поведения стороны в процессе. Добросовестность в материально-правовых отношениях существенно отличается от добросовестного поведения в процессе, ведь в состоянии правового спора стороне не выгодно содействовать своему оппоненту, ее цель — выиграть процесс, и в ход идут самые разные способы защиты или нападения⁵⁶.

⁵⁶ *Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н.* Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ). С. 67.

Другое дело, что у состязательности есть пределы, она не безгранична. Стороны должны считаться с интересами как правопорядка, так и интересами оппонента в скором рассмотрении дела и достижении объективной истины (о добросовестности и недопустимости злоупотреблений указывается в частях 2, 3 статьи 41 АПК РФ).

Тем не менее к злоупотреблениям процессуальными правами в науке сложилось неоднозначное отношение.

А. В. Юдин в диссертации отстаивает определение злоупотребления процессуальными правами как особой формы процессуального правонарушения⁵⁷, характеризующейся нарушением функционального назначения субъективного процессуального права, нацеленным на достижение противоправной цели⁵⁸. Имея право доказывать свою позицию, сторона, пользуясь недостаточной строгостью норм о раскрытии, запоздало представляет доказательства в процесс с целью заставить оппонента врасплох или затянуть рассмотрение дела. Но у права представлять доказательства такой цели нет. Налицо противоречие фактического поведения стороны предназначению процессуального института доказывания⁵⁹.

⁵⁷ *Юдин А. В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 10.

⁵⁸ *Юдин А. В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. С. 344.

⁵⁹ Там же. С. 342. Противоречие истинному предназначению процессуальных норм и институтов А. В. Юдин отмечал как один из признаков злоупотребления правом.

Есть и другая позиция, согласно которой злоупотребление процессуальным правом правонарушением не является, так как, совершая действие, лицо делает это в пределах принципов состязательности и диспозитивности, в пределах допустимой свободы. Если же действия лица были незаконными, то они не должны были быть санкционированы судом⁶⁰.

⁶⁰ Гальперин М. Л. Указ. соч. С. 191.

Так или иначе, суды за злоупотребления применяют пока только меры процессуальной защиты. Рассматриваемые меры защиты не являются мерами ответственности, а значит, могут быть установлены и при отсутствии процессуального нарушения. Поэтому применение мер процессуальной защиты не вступает в противоречие с доктринальными подходами к гражданской процессуальной ответственности, где фактом-основанием выступает правонарушение.

Итак, защищая процесс, суды стали эстоппелировать некоторые виды процессуальной активности. Надо сказать, эстоппель применяется хаотично, единого подхода или доктрины пока нет. Тем не менее можно выделить общую тенденцию.

На практике не приветствуется изменение позиции, которую сторона долгое время занимала ранее. Например, отрицание в суде апелляционной инстанции доводов, заявленных в иске и поддерживаемых в суде первой инстанции, подлежит отклонению на основании принципа эстоппель⁶¹; сторона, не заявляя доводы в обособленном споре, теряет право на их представление в основном споре на основании процессуального эстоппеля, поскольку такое изменение позиции считается недобросовестным процессуальным поведением⁶²; изменение правовой позиции, противоречащее общеправовому принципу эстоппель, само по себе является достаточным основанием, чтобы не учитывать вновь заявленный довод в качестве опровержения⁶³; различное толкование одним и тем же лицом одной и той же правовой ситуации при рассмотрении разных споров недопустимо⁶⁴; логика, по которой молчание означает согласие с правовой позицией оппонента (эстоппель), подлежит применению и к не заявленным в суде первой инстанции процессуальным аргументам⁶⁵.

⁶¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.21 по делу № А60-63803/2020; см. также: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.12.19 по делу № А56-23680/2019.

⁶² Определение Арбитражного суда Ставропольского края от 12.10.21 по делу № А63-11966/2019.

⁶³ Решение Суда по интеллектуальным правам от 02.09.21 по делу № СИП-909/2019.

⁶⁴ Определение ВС РФ от 19.05.21 № 300-ЭС21-7175.

⁶⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 15.12.20 № 70-КГ20-4-К7.

Процессуальным эстоппелем суды апелляционной инстанции пресекают ссылку стороны на ранее не раскрытый договор⁶⁶. Однако в обозначенном деле такого же эффекта можно было достичь применением нормативных ограничений. При инстанционном переходе представление новых доказательств прямо

ограничивается в кодексах, чего нельзя сказать о новых доводах, не сопровождающихся представлением новых доказательств.

⁶⁶ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.21 по делу № А65-27836/2019.

В другом случае заявление о фальсификации соглашения и ходатайство о назначении экспертизы отклонены судом апелляционной инстанции на основании процессуального эстоппеля, так как в первой инстанции данное возражение не было заявлено⁶⁷. Однако и здесь можно было обойтись без применения эстоппеля, поскольку согласно пункту 29 постановления Пленума ВС РФ от 30.06.20 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» арбитражный суд апелляционной инстанции не принимает заявлений о фальсификации доказательств, представленных в суд первой инстанции, кроме случая, когда в силу объективных причин лицу, подавшему заявление, ранее не были известны определенные факты (иное нарушало бы требования части 3 статьи 65 АПК РФ о раскрытии).

⁶⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.09.21 по делу № А40-176204/13.

Но данное разъяснение не касается «позднего» ходатайства в суде первой инстанции. В одном из дел суд расценил заявление о фальсификации доказательств, заявленное ответчиком спустя два года с момента поступления искового заявления в суд, как злоупотребление правом, направленное на затягивание процесса⁶⁸.

⁶⁸ Решение Арбитражного суда Магаданской области от 26.10.21 по делу № А37-2891/2019.

Способ процессуальной защиты, когда новые доказательства представляются в суд первой инстанции спустя 11 месяцев после возбуждения производства, был признан судом недобросовестным процессуальным поведением, влекущим за собой потерю права ссылаться на такие доказательства (эстоппель)⁶⁹.

⁶⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.11.18 по делу № А56-40228/2014.

Перспективы развития процессуального эстоппеля в российском праве

Еще Н. А. Чечина отмечала, что без санкции норма не может функционировать как юридически значимое правило поведения⁷⁰. Обязанность, не обеспеченная санкцией, становится бессмысленной. Также бессмысленным будет и отсутствие действенной санкции. В связи с этим сейчас назрела острая необходимость в реформировании института раскрытия, и практика пошла по пути применения процессуального эстоппеля. Им она усиливает действие имеющихся в российских процессуальных кодексах институтов, а иногда вовсе восполняет их недостаток. Как видно из содержания предыдущих разделов статьи, применение российскими судами инструментов блокирования непоследовательного поведения стороны под общим наименованием «принцип эстоппель» вбирает в себя разные признаки возможных способов борьбы с процессуальными злоупотреблениями в зарубежной практике, но полностью не повторяет ни один из них.

⁷⁰ Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу. С. 631.

Практика постепенно возвращается к истокам, к первоначальному варианту института раскрытия доказательств, когда последствием несоблюдения обязанности по раскрытию было непринятие судом в процесс запоздалых доказательственных материалов. Данный подход неминуемо сталкивается со стремлением достичь объективной истины. Есть риск того, что в силу нарушения сроков к делу может быть не приобщено доказательство, которое могло бы перевернуть исход дела и пролить свет на настоящее положение дел. Но недостижение объективной истины является закономерным негативным последствием для лица, которое затягивает рассмотрение дела и не раскрывает доказательства в срок. Согласно доктрине формальной истины, на которой стоит современный цивилистический процесс, суд принимает решение на основании того, как стороны просостязались, как они доказали свои доводы. Формальная истина будет считаться достигнутой, даже если суд не примет доказательства, раскрытые с нарушением установленного порядка⁷¹.

⁷¹ Кайзер Ю. В. Указ. соч. С. 24.

Выбранный практикой способ защиты процесса (эстоппель, потеря права ссылаться на соответствующие доводы) не лишен недостатков. В его основу положено злоупотребление процессуальными правами, установить которое может быть весьма сложно ввиду скрытости истинных мотивов лица при внешней правомерности действий.

Будучи принципом, эстоппель имеет высокую долю абстракции, что недопустимо в процессуальной форме. Эту проблему можно преодолеть конкретизацией положений о сроках в нормах о раскрытии в ГПК РФ и АПК РФ. Тогда нарушение четко установленных сроков будет образовывать презумпцию отсутствия уважительности причин неисполнения обязанности по своевременному раскрытию доказательств, и это будет основанием для применения мер защиты в

совокупности с мерами процессуальной ответственности. Судам не придется в каждом случае сравнивать требования добросовестности с поведением лица, участвующего в деле. Последствия в виде непринятия запоздалых доказательств также было бы целесообразно включить в процессуальные кодексы по модели немецких преклюзивных санкций. Это содействовало бы установлению правовой определенности участников процесса, повышению уровня процессуальной дисциплины, а также обеспечению единообразия работы судов при рассмотрении аналогичных дел.

Будучи принципом, эстоппель имеет высокую долю абстракции, что недопустимо в процессуальной форме

Институты процессуальной ответственности и процессуальной защиты на современном этапе переживают определенные трансформации, вызванные недостатками законодательного регулирования. И практика, и наука процессуального права видят потребность в расширении арсенала мер защиты и развитии норм об ответственности. Н. А. Чечина одна из первых заговорила о процессуальной ответственности как о самостоятельном институте, задала вектор развития науки процессуального права. Многие современные ученые в своих работах, затрагивающих структуру гражданской процессуальной нормы, отталкиваются от трудов Н. А. Чечиной. Практика и доктрина движутся вперед, опираясь на фундамент, который был заложен Надеждой Александровной еще во второй половине прошлого столетия.